

**В рамках празднования 250-летия со дня рождения
русского историка и писателя
Николая Михайловича Карамзина
(1.12.1766–22.05.1826)
в Национальной библиотеке Республики Адыгея
был организован ряд мероприятий:**

**А. Венецианов
«Портрет Н.М. Карамзина» (1828).
Всероссийский музей А.С. Пушкина
(Санкт-Петербург)**

***

**биобиблиографические
материалы
«ПОСЛЕДНИЙ РОССИЙСКИЙ
ЛЕТОПИСЕЦ»,**
разработанные научно-методическим
отделом (представлены на сайте
библиотеки в ноябре 2016 года)

***

**книжная выставка
«ВЫСОЧАЙШИЙ
ПРАВСТВЕННЫЙ АВТОРИТЕТ»,**
оформленная отделом абонемент. Она
состояла как из произведений самого
Н. М. Карамзина, так и книг о нем

***

**выставка библиографических
изданий**
информационно-библиографического
отдела
**«РЫЦАРЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ»**
(также представлена на сайте
библиотеки в апреле 2016 года)

***

**выставка журнальных статей
«Н. М. КАРАМЗИН:
ПЕРВЫЙ ИСТОРИК И
ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТОПИСЕЦ»**
в секторе текущих периодических
изданий

Н. М. Карамзин

Представляем вашему вниманию информацию об этой выставке.

Николай Михайлович Карамзин – историк, создатель *«Истории государства Российского»* – одного из первых обобщающих трудов по истории России; литератор, поэт и автор повестей *«Бедная Лиза»*, *«Марфа-посадница, или Покорение Новгорода»*, *«Рыцарь нашего времени»* и др; реформатор русского языка; редактор *«Московского журнала»* и *«Вестника Европы»*.

Предлагаем вашему вниманию обзор некоторых статей выставки.

Шляпкин И. А. Первый русский историк Н. М. Карамзин (1766–1826) : очерк жизни и творчества / Илья Александрович Шляпкин // Московский журнал. – 2016. – № 6. – С. 2-23 ; № 7. – С. 24-37 ; № 8. – С. 16-31.

Автор предлагаемого вниманию читателей очерка – ныне, к сожалению, практически забытый филолог, историк древнерусского искусства Илья Александрович Шляпкин (1858–1918). Об этом выдающемся ученом рассказывал Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890–1907) и «Русский биографический словарь» (1896–1918).

Вышедший в Петрограде в 1916 году отдельной книжкой очерк И. А. Шляпкина о Карамзине мало где упоминается и со времени выхода ни разу не переиздавался. Фигура Н. М. Карамзина как создателя «Истории государства российского» вызывала и при его жизни, и после горячие споры, в пылу которых нередко исчезал сам предмет. Работа Шляпкина ценна тем, что в ней он говорит с должным уважением о Карамзине и его выдающейся роли в русской культуре и сфере русского национального самосознания. Автор очерка предлагает читателям полную биографию Карамзина и глубокое исследование его литературной, государственной и общественной деятельности.

И. А. Шляпкин пишет: *«Потеряют свое значение сочинения Карамзина, «История государства Российского» перестанет читаться, переменится государственная сторона России, но образ Карамзина как человека, чистого сердцем и беззаветно любившего свою родину и человечество, всегда сохранит свое обаяние. Россия не забудет имени Карамзина как человека и гражданина. Это прекрасно выразил Тютчев своими стихами на столетнюю годовщину рождения Карамзина:*

*Мы скажем: будь нам путеводной,
Будь вдохновительной звездой –
Свети в наш сумрак роковой,
Дух целомудренно-свободный,...
Умевший, не сгибая выи
Пред обаянием венца,
Царю быть другом до конца,
А верноподданным – России!»*

Розина И. Колумб российской истории : [о Н. М. Карамзине] / И. Розина // Клуб. – 2016. – № 1. – С. 7-9.

Имя Николая Михайловича Карамзина в массовом сознании прочно связано с его главным творением – **«Историей государства Российского»**. Многотомный труд создавался в провинции (в имении Остафьево) и столичном пригороде (Царское село) более 20 лет. Изданная небывалым, по меркам того времени, тиражом в три тысячи экземпляров, регулярно переиздаваемая **«История...»** была в каждой дворянской и публичной библиотеке.

«История государства Российского» (1803–1826) – один из первых обобщающих трудов по истории России. Тома содержат в себе ценнейшие материалы из редких документов: Троицкой, Лаврентьевской, Ипатьевской летописей, двинских грамот, судебныхников, свидетельств иностранцев.

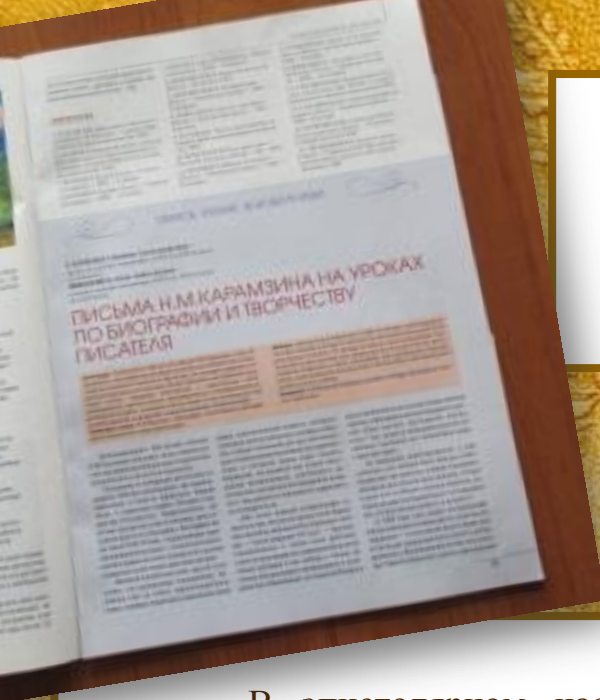
А. С. Пушкин одним из первых оценил труд историографа. Карамзину он посвятил своего «Бориса Годунова» (1825), в некоторых сценах которого использовал материалы **«Истории...»**. Позднее Пушкин писал: ***«Появление «Истории государства Российского» наделало много шума и произвело сильное впечатление... Светские люди бросились читать историю своего Отечества. Она была для них новым открытием»***.

После революции 1917 года Карамзин-историограф оказался в забвении: для новой власти он, прежде всего, ярый монархист, консерватор, «верноподданный» российской царской династии.

Сегодня возвращение Н. М. Карамзина в современное социокультурное пространство вполне объяснимо. В комментариях высокообразованного мыслителя мы обнаруживаем параллели с нашей современностью, находим ответы на сложные вопросы истории, государства, нации.

О том, как создавался исторический труд Карамзина и о некоторых событиях из жизни великого историографа и писателя рассказывает статья, предложенная вашему вниманию. Она сопровождается иллюстрациями: фото личных вещей и изданий **«Истории государства Российского»**.

Сапченко Л. А. Письма Н. М. Карамзина на уроках по биографии и творчеству писателя / Сапченко Любовь Александровна, Шишкина Анна Анатольевна // Литература в школе. – 2015. – № 7. – С. 15-19.

В эпистолярном наследии Н. М. Карамзина отразилась выстраданная писателем истина, подведены религиозные и жизненные итоги: невозможность земного счастья, непознаваемость и непредсказуемость российской истории, понимание смысла жизни не как писательства или учености, а как дружбы, взаимопонимания и творения добра.

«Великий писатель во всем смысле этого слова», по пушкинскому определению, Карамзин стал не только первооткрывателем новых стилевых тенденций, но и родоначальником жанра психологической повести, основоположником многих сюжетных мотивов, ставших типичными для русской литературы. Необыкновенное влияние на современников и потомков имела сама личность Карамзина, воспринятая как эталон благородной независимости, собственного достоинства и неподкупности убеждений, а вместе с тем доброты и терпимости, сдержанности и сердечности.

Н. В. Гоголь считал Карамзина живой душой, осуществлявшей свое *«доброе влияние»* на всю Россию, видел в нем человека, в полной мере свершившего свой христианский и гражданский долг (очерк «Карамзин» в «Выбранных местах из переписки с друзьями»).

Почему память о нем была *«драгоценна для россиян»*, по словам Пушкина? Почему Гоголь считал Карамзина идеалом писателя и человека?

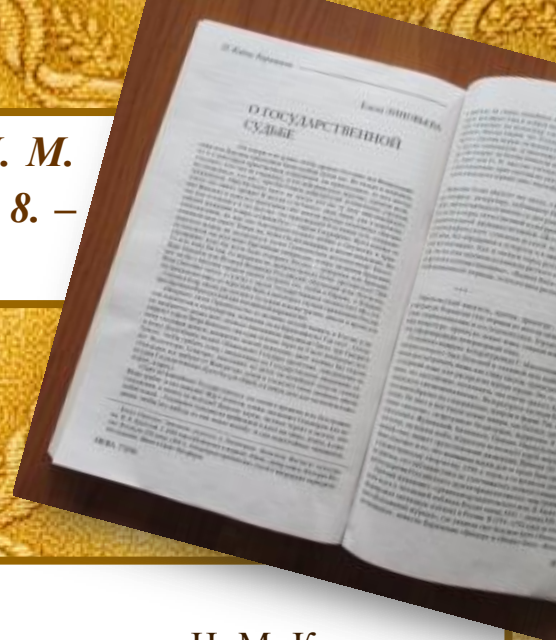
Обратившись к письмам Н. М. Карамзина, мы можем найти ответ на эти вопросы.

Предложенная статья приводит отрывки из писем и дает комментарии к ним.

В письме к И. И. Дмитриеву осенью 1825 года Карамзин пишет: *«Я со слезами чувствую признательность к Небу за свое историческое дело. Знаю, что и как пишу; в своем тихом восторге не думаю ни о современниках, ни о потомстве; я независим и наслаждаюсь только своим трудом, любовью к отечеству и человечеству»*.

Ознакомившись с письмами Н. М. Карамзина, мы видим, каким уникальным нравственным потенциалом обладают они, приглашая к диалогу всякого мыслящего человека.

Зиновьева Е. О государственной судьбе: [о Н. М. Карамзине] / Елена Зиновьева // Нева. – 2016. – № 8. – С. 182-198.

Автор представленной статьи, исследовав огромное наследие Н. М. Карамзина, показывает читателям всю значимость этого великого человека для русской литературы и культуры.

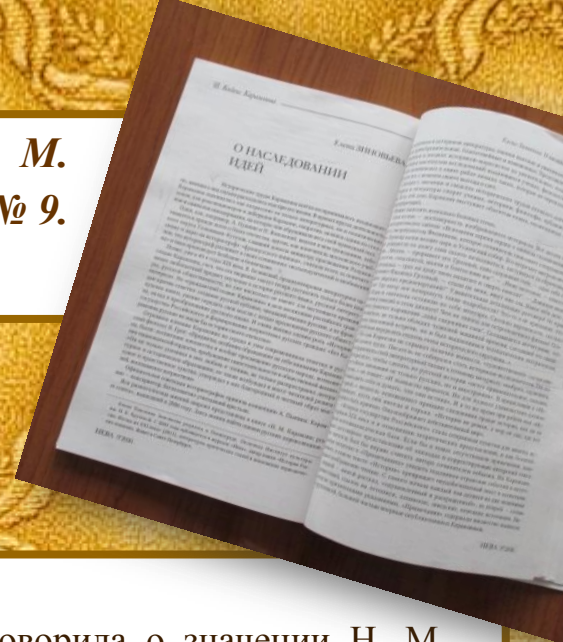
Первоклассный писатель, критик, драматург, переводчик, за сорок лет работы в литературе Н. М. Карамзин стал первым во многих начинаниях, подхваченных его младшими современниками и последователями. Карамзин и писатели его школы обновили литературу, принесли новые темы, создали новые жанры, выработали особый слог, реформировали литературный язык.

Литературное наследие Карамзина огромно и многообразно по содержанию, жанрам и форме. Велик его вклад в русскую поэзию. Он ввел в нее такие новые жанры, как баллада, дружеское послание, поэтические «мелочи», остроумные безделушки, мадригалы. В последующем их будут использовать Жуковский, Батюшков, Пушкин. Недовольный, как и некоторые другие поэты, засильем ямба, Карамзин использует хорей, широко применяет безрифменный стих, пишет трехсложными размерами.

Крупный журналист, организатор издательского дела, Н. М. Карамзин стал воспитателем вкуса у читающей публики России конца XVIII – начала XIX века, а вернее – сформировал читающую публику в России. В 1791-1792 годах он издавал ежемесячный **«Московский журнал»**, где увидели свет большая часть **«Писем русского путешественника»**, повести **«Лиодор»** и **«Бедная Лиза»**, **«Наталья, боярская дочь»** и **«Флор Силин»**, а также очерки и рассказы Карамзина, его критические статьи и стихотворения. К сотрудничеству в журнале Карамзин привлек Дмитриева и Петрова, Хераскова и Державина. Успех **«Московского журнала»** был грандиозный – целых 300 подписчиков! По тем временам – очень много. В 1790-е годы Н. М. Карамзин выпустил первые русские альманахи – **«Аглая»** и **«Аониды»**. В 1802-1803 годах издавал журнал **«Вестник Европы»**, в котором преобладали литература и политика.

Н. М. Карамзин был и первооткрывателем ценнейших архивных документов и первым русским краеведом. Его **«Записка о московских достопамятностях»** стала первым историко-культурным путеводителем по Москве. Трактат, названный **«Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях»** доказывает, что Карамзин был и первым русским политологом.

Зиновьева Е. О наследовании идей : [о Н. М. Карамзине] / Елена Зиновьева // Нева. – 2016. – № 9. – С. 166-181.

Если в предыдущей статье Е. П. Зиновьева говорила о значении Н. М. Карамзина для русской литературы, то данная статья раскрывает его значение для российской истории.

Исторические труды Карамзина всегда воспринимались неоднозначно, мнения о них расходились еще при его жизни. В правых кругах деятельность Карамзина оценивалась как потрясение не только литературных, но и политических основ; для революционеров и либералов Карамзин, напротив, являлся одним из столпов и символов самодержавия. Одни, как, например Пушкин и Вяземский, видели в нем гражданина, заботящегося о благе отечества. Другие, как попечитель московского учебного округа Голенищев-Кутузов, славший доносы царю на историографа-«французского шпиона», считали вслед за ним, что Карамзин разливает в своих сочинениях «вольнодумческий и якобинский яд» и проповедует безбожие и безначалие.

Карамзина обвиняли в недостоверности изображаемых событий. Но он и сам не скрывал наличия вымысла, *«художественной составляющей»* своего труда. Писатель не собирался стать историком-исследователем. Он хотел приложить свой литературный талант к готовому материалу: *«выбрать, одушевить, раскрасить»*, чтобы сделать из русской истории *«нечто привлекательное, сильное, достойное внимания не только русских, но и иностранцев»*.

«История государства Российского» стала отправным пунктом для многих историков XIX века и в отношении теоретических представлений, и как богатейшая источниковедческая база. В своих примечаниях к описываемым событиям Карамзин всегда указывает исторические источники, которыми он руководствовался. Каждый том делится на две половины: в первой – живой рассказ, во второй – сотни примечаний, ссылок на летописи, латинские, шведские, немецкие источники, рукописи.

И сегодня о значении и смыслах исторических трудов Н. М. Карамзина спорят ученые, историки, философы, публицисты, блогеры.

В этих спорах Карамзин выступает объектом новых, неожиданных прочтений и интерпретаций.

**Список литературы, представленной на выставке
(в алфавитном порядке авторов статей).**

1. Балдин А. Карамзин и океан / Андрей Балдин // Октябрь. – 2016. – № 1. – С. 165-170.
2. Балдин А. Новый Буквоскоп : [о Н. М. Карамзине] / Андрей Балдин // Октябрь. – 2016. – № 4. – С. 129-155.
3. Зайцева Е. «Пирожки натурально а-ля Карамзинъ...» / Екатерина Зайцева // Родина. – 2016. – № 2. – С. 90-91.
4. Зиновьева Е. О государственной судьбе: [о Н. М. Карамзине] / Елена Зиновьева // Нева. – 2016. – № 8. – С. 182-198.
5. Зиновьева Е. О наследовании идей : [о Н. М. Карамзине] / Елена Зиновьева // Нева. – 2016. – № 9. – С. 166-181.
6. Киселев В. С. О поэтике сентиментальной циклизации («Мои безделки» Н. М. Карамзина // «И мои безделки» И. И. Дмитриева) / В. С. Киселев // Русская литература. – 2006. – № 3. – С. 3-18.
7. Киселев М. Карамзин и конституция / Михаил Киселев // Новый мир. – 2016. – № 7. – С. 127-141.
8. Карамзин Н. М. О богатстве языка. Что нужно автору? / Н. М. Карамзин // Роман-журнал XXI век. – 2016. – № 2. – С. 5.
9. Краснощекова Е. Bildungsroman на русской почве («Рыцарь нашего времени» Н. М. Карамзина) / Елена Краснощекова (США) // Русская литература. – 2002. – № 1. – С. 3-21.
10. Никонов В. Именитейший гражданин государства российского : [о Н. М. Карамзине] / Вячеслав Никонов // Русский мир. – 2011. – № 12. – С. 28-33 ; 2012. – № 1. – С. 44-49.
11. Розина И. Колумб российской истории : [о Н. М. Карамзине] / И. Розина // Клуб. – 2016. – № 1. – С. 7-9.
12. Сапченко Л. А. «Мы любим друг друга не для счастья любви...». Н. М. и Е. А. Карамзины / Сапченко Любовь Александровна // Литература в школе. – 2016. – № 11. – С. 2-7.
13. Сапченко Л. А. Письма Н. М. Карамзина на уроках по биографии и творчеству писателя / Сапченко Любовь Александровна, Шишкина Анна Анатольевна // Литература в школе. – 2015. – № 7. – С. 15-19.
14. Сапченко Л. А. Судьба «Бедной Лизы» / Л. А. Сапченко // Филологические науки. – 2002. – № 5. – С. 53-63.
15. Чуксеева А. По следам «Бедной Лизы» / Анна Чуксеева // Отечество. – 2007. – № 6. – С. 3-5.
16. Шеваров Д. Краски Карамзина : [о цветных иллюстрациях к «Истории государства Российского»] / Дмитрий Шеваров // Родина. – 2016. – № 3. – С. 90-93.
17. Шляпкин И. А. Первый русский историк Н. М. Карамзин (1766–1826) : очерк жизни и творчества / Илья Александрович Шляпкин // Московский журнал. – 2016. – № 6. – С. 2-23 ; № 7. – С. 24-37 ; № 8. – С. 16-31.

